

DOI: 10.31696/2618-7302-2020-1-115-125

СЛУГА ЦАРЮ И ОТЕЧЕСТВУ. ВАСИЛИЙ ОСКАРОВИЧ ФОН КЛЕММ (1861–1938) В БУХАРСКОМ ЭМИРАТЕ

© 2020

Т. Н. Загородникова*

Вильям Оскарович фон Клемм с самого начала готовился к карьере дипломата-восточника: он закончил «полный курс наук» Лазаревского института восточных языков, а затем и Учебное отделение восточных языков при Азиатском департаменте МИДа. Летом 1885 г. он получил первое назначение — стал чиновником этого департамента, а через год был отправлен драгоманом (переводчиком) Российского Императорского Политического агентства в Бухаре. В статье описан этот начальный этап его службы на Востоке, период его становления как дипломата-восточника, постигавшего все тонкости службы не только в качестве драгомана агентства в Бухаре: когда Политический агент отсутствовал, ему приходилось управлять агентством самостоятельно. К статье прилагается Записка, в которой В. О. фон Клемм проанализировал тревожное положение в эмирате и дал свои рекомендации по взаимоотношениям с эмиром и по нормализации положения в Бухаре. Этот документ показывает не только информированность сотрудников агентства о том, что происходит в Бухарском эмирате и конкретно при дворе эмира, но и понимание реалий, традиционного восточного уклада жизни и управления среднеазиатским княжеством. Записка показывает, насколько отличалась политика Российской империи в зависимых от нее государствах от политики Великобритании по отношению к Индии вообще и отношение низового звена российской колониальной администрации к управляемому ими княжеству от отношения того же уровня чиновников англо-индийской администрации к индийским княжествам и проблеме их присоединения к Британской Индии.

Ключевые слова: Бухарское ханство, Российское императорское политическое агентство в Бухаре, В. О. Фон Клемм, хан бухарский, Тальпуры, Мангыты.

Для цитирования: Загородникова Т. Н. Слуга царю и Отечеству. Василий Оскарович фон Клемм (1861–1938) в Бухарском эмирате. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2020. № 1. С. 115–125. DOI: 10.31696/2618-7302-2020-1-115-125

---

* Татьяна Николаевна ЗАГОРОДНИКОВА, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; TNZAG@mail.ru

Tatiana N. ZAGORODNIKOVA, Ph.D. (History), Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow; TNZAG@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-7210-834X

SERVANT OF TSAR AND MOTHERLAND. BASIL OSKAROVITCH VON KLEMM (1861–1938) IN BUKHARA EMIRATE

Tatiana N. Zagorodnikova

From the very beginning of his adulthood Basil Oskarovich von Klemm dreamed of the diplomatic career in the Orient. So he graduated from Lazarev Institute of Oriental Languages and after that from Training Department for Oriental Languages affiliated to the Asiatic Department of Ministry of Foreign Affairs. In summer of 1885 he began working in that Department and after a year was sent to Bukhara Emirate to work as an interpreter in Russian Imperial Political Agency. The article concentrates on the beginning of Basil Oskarovich von Klemm's service in Central Asia, when he studied the traditional life of the Emirate and of the Emir's court, the details and peculiarities of Oriental diplomacy, as well as etiquette, being the dragoman of the Agency in Bukhara Emirate. He acted instead of the Political Agent, when the latter was absent. The Attachment to the article contains the Report of B. O. von Klemm, where he analyzes the highly charged political situation in Bukhara and gives his recommendations on the ways to stabilize it and to deal with the ruler of the Emirate in order to appease him. The document shows the difference between the views of Russian Empire towards her vassal state and the views of Great Britain towards India.

Keywords: Bukhara Emirate, Russian Imperial Political Agency in Bukhara, B. O. von Klemm, Talpoor dynasty, Manghit dynasty.

For citation: Zagorodnikova T. N. Servant of Tsar and Motherland. Basil Oskarovich von Klemm (1861–1938) in Bukhara Emirate. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2020. 1. Pp. 115–125. DOI: 10.31696/2618-7302-2020-1-115-125

В биографии Вильяма (впоследствии он переименовал свое имя на Василий) Оскаровича фон Клемма прежде всего подчеркивается, что он был первым Генеральным консулом Российской империи в Бомбее. Но его карьера дипломата начиналась в Средней Азии.

Вильям Оскарович фон Клемм родился в 1861 г. в курортном местечке Меррекул на побережье Финского залива в семье офицера, выходца из Южной Германии, коменданта Ковенской крепости, впоследствии генерала от инфантерии. Семья часто переезжала с места на место; когда отец получил назначение командующим войсками Московского военного округа, сын поступил сначала в гимназические классы знаменитого Лазаревского института восточных языков, а потом окончил «при отличном поведении полный курс наук» Лазаревского института, а затем и Учебное отделение восточных языков при Азиатском департаменте МИДа. Летом 1885 г. он стал чиновником этого департамента, а через год был отправлен драгоманом (переводчиком) Политического агентства в Бухаре, которым ему порой приходилось управлять самостоятельно [Генис, 2004, с. 3–4]. Пытливый и четко организованный ориенталист был замечен. Здесь, в Средней Азии, он занимается практическим востоковедением, энергично проводя политическую линию России в этой части света. Но главное — он набирался опыта и знаний о Востоке, его традициях, культуре, быте и пр.

Среди документов Архива внешней политики Российской империи МИД РФ хранится большой массив отчетов Политического агентства в Бухаре в копиях (оригинал направлялся Туркестанскому генерал-губернатору) за годы пребывания там

В. О. фон Клемма, но все они шли за подписью Политического агента¹. Подпись Василия Оскаровича появлялась только в случае отсутствия Агента на месте, когда он становился Управляющим Агентством и получал право подписи. Содержание отчетов дает представление о том, чем занимался драгоман, какого рода информацию он должен был собрать и предоставить главе Агентства для составления подобного отчета-донесения. Прежде всего каждый отчет делился на: 1) сведения об эмире Бухарском; 2) события в столице княжества; 3) события во всем княжестве; 4) положение в Афганистане. В первом разделе шли разного рода сведения о здоровье и настроении эмира, о его поездках по княжеству, о семье, обязательно перечислялись появления эмира на публике, награждения халатами и деньгами. Второй раздел, часто самый большой по размерам и обилию сведений, содержал информацию о перемещении чиновников, ценах на базаре, прибытии караванов, слухах, циркулирующих в столице, например, что эмир собирается отобрать вакуфы в казну² [АВПРИ. Ф. 147. Оп. 85. Д. 268. Л. 6 об.; Д. 538. Л. 109] и пр. Третий раздел: перемещение бухарских войск, восстания и их подавления, урожаи и неурожаи, злоупотребления чиновников на местах: признание земель выморочными («люкатой») при наличии наследника; злоупотребления при арестах и т. п. [АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 537. Л. 5 об.]. Порой возникали ситуации, развитие которых требовало вмешательства российской стороны, и МИД надлежало предупредить, чтобы он был готов ко всему. В 1890 г. в столице появилась холера. Что делать, если заболел эмир? А если он обратится к русским врачам, тогда вся ответственность ляжет на Агентство и при неблагоприятном течении болезни... может воцариться хаос [АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 268. Л. 29–30 об.]. Четвертый раздел — все та же информация, но об Афганистане. Судя по пометам и подчеркиваниям, донесения внимательно изучались в МИДе, кое-где стоит: «Выписка» [АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 538. Л. 71, 78], то есть наиболее ценные сведения доводились до сведения царя.

Вся эта масса информации поступала из разных источников: знакомых торговцев с базара; чиновников местной администрации, которые зачастую не без ведома эмира или по его прямому указанию посещали Агентство и «делились» новостями; осведомителей, становившихся информаторами за звонкую монету или чтобы выслужиться перед русскими. Среди них были такие люди из ближайшего круга эмира, как, например, Ишик-ага-баший (руководитель дворцовой службы). В Афганистане у Политического агентства были разведчики, иногда донесение полностью состояло из перевода беседы с таким агентом.

Часто Агентство получало жалобы на злоупотребления чиновников, жители искали у русских защиты от незаконных поборов, но задача дипломатического представителя в Бухаре заключалась в «заботе о проживающих в Ханстве русско-подданных, а не [в том: чтобы] указывать эмиру на злоупотребления его амлякдаров»³ [АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 268. Л. 11]. Политический агент не вмешивался во внутренние дела ханства, его задачей было наблюдение и составление донесений в

¹ В. О. фон Клемм служил при двух Политических агентах: в 1886–1890 гг. при Николае Валерьевиче Чарыкове (1855–1930) и с 1890 г. при Павле Михайловиче Лессаре (1851–1905).

² Вакуф (вакф) — в данном случае земля, не облагаемая налогом, принадлежавшая религиозным учреждениям.

³ Амлякдар — уездный начальник или чиновник, ведавший сбором податей.

центр. Естественно, что вести разговор с осведомителями, переводить все на русский язык и систематизировать информацию должен был драгоман. В восточных странах, где соблюдение этикета, знание традиций страны — верный ключ к успеху переговоров, или просто к доверительным отношениям — такой человек должен был обладать глубокими теоретическими знаниями. В. О. фон Клемм, имея прекрасное востоковедное образование, пополнил его знаниями реальной жизни в эмирате, уже работая на месте в Бухаре. Обработка поступавших данных привела его к обобщениям, опубликованным им в статье «Современное состояние торговли в Бухарском ханстве», вышедшей в 1888 г. в 33-м выпуске «Сборника географических, топографических и статистических материалов по Азии»⁴ под грифом «Секретно».

Одной из обязанностей драгомана было доводить до сведения эмира некоторые советы, мнения или наставления как бы не официально, а в личных беседах, делать вид, что в столице ничего не известно о жалобах бухарцев и т. п. Политический агент был дипломатическим чиновником, представлявшим Российскую империю, и все, сказанное им, исходило прямо из Санкт-Петербурга, а драгоман мог что-то и «посоветовать». Так, 15 июня 1890 г. В. О. фон Клемм отправился в Кермине, где тогда находился эмир, и в личной беседе выразил ему «озабоченность» по поводу злоупотреблений в ханстве, ведь если это дойдет до Государя, то это «неизбежно поколеблет доверие Его Величества». Политический агент не может скрывать положения в ханстве. На вопрос эмира, чье это мнение — его личное или правительства — и доносил ли Клемм это мнение правительству, Василий Оскарович ответил, что «по дружбе» он еще никому ничего не доносил и что он надеется, что эмир примет меры и «избавит его от этой грустной необходимости». Эмир обещал собрать амлякдаров и сделать им внушение, а впредь следить за злоупотреблениями и наказывать провинившихся. В донесении об этой встрече Клемм добавил от себя, что эмир знал о злоупотреблениях, но не думал, что об этом знает Агент и может сообщить Государю [АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 538. Д. 144–150].

В Архиве внешней политики Российской империи сохранился документ, написанный В. О. фон Клеммом: Записка от декабря 1891 г., направленная в МИД, о положении в Бухарском ханстве с его рекомендациями. Незадолго до этого, в сентябре, в МИД был направлен обстоятельный доклад Политического агента П. М. Лессара на ту же тему (описательного характера). Здесь же дается краткий анализ обстановки на основе знаний автором традиционного уклада, функционирования государственных органов на Востоке и личного знакомства с эмиром. Недаром в 1896 г., когда эмир собирался в Петербург на коронационные торжества, он настоятельно просил, чтобы его сопровождал тогда уже не служивший в Политическом агентстве В. О. фон Клемм. Его начальник по новому месту работы генерал-лейтенант А. Н. Куропаткин, начальник и командующий войсками Закаспийской области, писал 4 февраля 1896 г.: «Желание Эмира иметь при себе г. Клемма вызывается, как мне известно, не только продолжительным знакомством его с этим чиновником и личным расположением к нему, но и основательным знанием Клемма туземного наречия» [АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 639. Л. 16 об.]. Основная рекомендация Василия Оскаровича сводилась к тому, чтобы не присоединять Бухарский эмират к Российской империи и дать эмиру

⁴ Издание Военно-ученого комитета Главного штаба, с. 1–7.

личное Высочайшее (т. е. исходившее от царя) заверение в этом, признать его сына наследником, а также решить проблему распределения вод Зеравшана. Прислушалось ли руководство МИД к советам В. О. фон Клемма, или его рекомендации совпали с общим вектором политики в отношении эмира, но в 1892 г. Сеид Абдул-Ахад-хан вместе с наследником посетил столицу Российской империи, ему был пожалован орден Святого Александра Невского с бриллиантами (1893 г.); в 1906 г. ему было разрешено возвести в Санкт-Петербурге мечеть. Его наследник и будущий эмир Бухарский Сейид Мир Мухаммед Алим-хан (1880–1944) был зачислен в Николаевский кадетский корпус. 23 апреля 1896 г. он был произведен в хорунжи с зачислением по Терскому казачьему войску.

Такое отношение российского чиновника, непосредственно находившегося в зависимом от его страны государстве, к вопросу о присоединении к территории его страны этого государства, разительно отличается от отношения чиновников-англичан к проблеме присоединения индийских княжеств к территории Британской Индии. В Индии наиболее непримиримыми «ястребами» были те, кто непосредственно соприкасался с местным населением, именно они требовали смещения местных правителей и включения княжеств в состав колонии, игнорируя указания из Лондона. Так был присоединен Синд. Английский резидент спровоцировал восстание против Тальпуров, местной династии, англичане «вынуждены» были ввести войска, и Синд оказался в составе Британской Индии несмотря на телеграммы из метрополии, прямо запрещавшие резиденту вмешиваться в дела княжества. Напомним, что Бухара сохранила свой статус протектората до падения Российской империи.

Новое назначение В. О. фон Клемма последовало в 1893 г.: Василий Оскарович стал чиновником Министерства иностранных дел для пограничных сношений при начальнике Закаспийской области генерал-лейтенанте А. Н. Куропаткине. При отъезде из Бухары ему была дана более чем лестная характеристика: «...Расставаясь с этим отличным во всех отношениях чиновником, не могу не отдать должной справедливости его выдающимся нравственным и служебным качествам.

Назначенный на должность драгомана при учреждении в 1886 году Политического Агентства, г. Клемм с первых дней службы своей в Бухаре выказал дипломатический такт и служебные способности, обратившие на него внимание его непосредственного начальника камер-юнкера Чарыкова. Руководимый последним г. Клемм с первых же лет службы в Бухаре, оставаясь по долгу за отсутствием г. Чарыкова во главе Агентства оказал много услуг в деле водворения в ханстве русского элемента, устройства там русских поселений, постройки железной дороги и главным образом укрепления со стороны Эмира, его правительства и народа доверия и уважения к представителю России.

Но главная заслуга г. Клемма бесспорно заключается в самостоятельном управлении им делами Агентства во время продолжительного отсутствия по делам службы статского советника Лессара в 1892–1893 годах. Период этот совпал сначала с появлением в ханстве холерной эпидемии, а затем с отъездом Эмира из Бухары в Санкт-Петербург. Появившаяся летом 1892 году холера могла бы получить сильное развитие в Бухаре, санитарное состояние которой находилось в самом неудовлетворительном виде, но благодаря мягким, но энергичным настояниям и советам г. Клемма, Бухарское правительство осознало необходимость главнейших санитарных мер для очистки

города, и, хотя меры эти шли вразрез с вековыми привычками косного местного населения, но Эмир, под влиянием представителя России решился вынести все боины за городскую черту и возможно упорядочить состояние городских кладбищ. Последствия этих благих мероприятий не замедлили обнаружиться: смертность в Бухаре от холеры была самая сравнительно ничтожная и эпидемия скоро прекратилась» [АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 639. Л. 1].

Карьера В. О. фон Клемма развивалась стремительно: после Туркестана В. О. фон Клемм открыл в Индии первое дипломатическое представительство Российской империи. Здесь он провел почти шесть долгих и трудных лет. После Бомбея он был послан генеральным консулом в персидский город Мешхед, а с 1908 г. служил в центральном аппарате МИД, сначала чиновником особых поручений при министре иностранных дел, с 1911 — непременным членом Совета российского МИДа, а с 1914 г. возглавил Третий (Среднеазиатский) политический отдел. Он не принял революцию и некоторое время жил во Владивостоке в качестве советника по дипломатическим делам генерала Хорвата, затем А. В. Колчак назначил его своим дипломатическим советником на правах товарища министра. После поражения Колчака он уехал в Харбин и стал служить в администрации КВЖД. В 1924 г., после передачи дороги в совместное русско-китайское управление, он был вынужден переехать в Пекин, где зарабатывал на жизнь уроками и переводами. Он был председателем Русского эмиграционного комитета.

В. О. фон Клемм скончался 16 сентября 1938 г. в Берлине⁵.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

ДЕКАБРЬ 1891 г. ЗАПИСКА КОЛЛЕЖСКОГО АСЕССОРА В. О. ФОН КЛЕММА, НАПРАВЛЕННАЯ В МИД, О ПОЛОЖЕНИИ В БУХАРСКОМ ХАНСТВЕ С РЕКОМЕНДАЦИЯМИ⁶

Главным мотивом предполагаемого вмешательства нашего во внутренне управление Бухарского ханства являются злоупотребления Эмира и его чиновников, разоряющие страну и подрывающие благосостояние ханства, которое ввиду сего в случае присоединения к России может надолго оказаться несостоятельным оккупать расходы по содержанию в нем русской администрации и войск.

На первый взгляд может, конечно, показаться, что действия Эмира и его сановников составляют основную причину беспорядков в стране, но в действительности эту основную причину следует искать глубже. Незаконные поборы всегда существовали в Бухаре, как во всяком азиатском ханстве и как неизбежное последствие ничтожного содержания, получаемого администрацией. Если в последнее время народ стал громко роптать и даже жаловаться русскому правительству на злоупотребления властей, то в основании этого лежит несколько причин. Во-первых, незаконные поборы, несомненно, усилились. Это явление, помимо личной алчности Эмира, его гаремных излишеств и назначения им на должности беков⁷ и амлякдаров часто людей недостойных, вызвано в значительной степени нашим протекторатом.

---

⁵ Личные бумаги В. О. фон Клемма хранятся в архиве Гуверовского института войны, революции и мира Стэнфордского университета (США).

⁶ Публикуется по: АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 539. Л. 208–213 и об. Копия.

⁷ Бек — титул и звание военное и в административной иерархии.

Кроме общей аксиомы, что правитель, опирающийся на внешнюю силу, не ищет любви своих подданных и не заботится об их интересах, надо заметить еще следующее: непосредственно после вступления на престол Сеид Абдул Ахада⁸ начался целый ряд мероприятий русского правительства в ханстве: открыто Политическое Агентство⁹, в Чарджуе и Керки поставлены русские гарнизоны и основаны поселения с русской администрацией, построена железная дорога, заведено пароходство, учреждена деятельность русского судьи и проч., и проч. И все это не более чем в четырехлетний срок. Вместе с тем в ханство нахлынул русский элемент и увеличил сношения припавших русских с туземцами, вызывающее постоянное вмешательство Политического Агентства и постоянное давление на местную администрацию. Как бы мало вышеупомянутые мероприятия ни касались непосредственно бухарского народа и интересов бухарского правительства и как бы Политическое Агентство ни старалось действовать осторожно и поддерживать престиж Эмира, факты говорят сами за себя: русские начинают хозяйничать в ханстве, одно требование сменяется другим и все они обязательны для Эмира; и вот Эмиру и его приближенным начинает грезиться черный день, когда власть окончательно ускользнет из их рук; постепенно забота о благе подданных вытесняется заботой об этом черном дне и девизом бухарского правительства становится: хватай, пока есть возможность припасти что-либо на черный день!

Вторым поводом к народному неудовольствию и ропоту на Эмира является сравнение положения туземцев в Туркестанском крае, а равно туземцев-русскоподданных в Бухарском Ханстве, с положением подданных эмира. С проведением железной дороги установилось больше общения между Бухарою и Туркестаном и бухарцы ближе знакомятся с благосостоянием из собратий русско-подданных, основанном на умеренности налогов и бескорыстии администрации. Оттуда возникает сравнение и естественное недовольство собственным положением. С другой стороны, в самом Бухарском ханстве положение русско-подданных также является привилегированным. Благодаря покровительству Политического Агентства власти, грабящие народ, не могут взыскать и лишней копейки с русского подданного и, если, с одной стороны, тяжёлые дела туземцев часто тянутся годами и нередко разрешаются в пользу того, кто больше даст, то претензии русско-подданных за редким исключением удовлетворяются быстро и по справедливости. Глядя на это, народ усваивает себе мысль, что над Эмиром и его сановниками есть высшая власть, которая может их понуждать действовать правильно. Последствием этого является то, что народ, привыкший веками к злоупотреблениям, теперь поднимает голову и прибегает к защите этой высшей власти, т. е. русского правительства, а Эмир и его приближенные, в свою очередь, чувствуют, что престиж высшей власти в ханстве поколеблен. Кроме известных анонимных письменных жалоб, поступавших в Политическое Агентство и Министерство, бывали случаи, когда туземцы лично являлись в Политическое Агентство и просили содействия по своим делам. С другой стороны, некоторые туземцы, доведенные до крайности поборами, бросают свои земли и выселяются в

⁸ Сеид Абдул-Ахад-хан (1859 — 4 декабря 1910) — девятый бухарский эмир из узбекской династии мангытов, правивший в 1885–1910 гг.

⁹ Российское императорское политическое агентство было основано в январе 1885 г. Во главе его стоял политический агент, назначавшийся Министерством иностранных дел и подчинявшийся Туркестанскому генерал-губернатору и Министерству иностранных дел.

русскую часть Зеравшанской долины. Эти выселения до некоторой степени поощряются и тем обстоятельством, которое само по себе может считаться одною из основных причин неудовлетворительного положения дел в ханстве, а именно расширением посевов в самаркандской области и сопряженным с ним уменьшением количества воды в бухарской части долины. В самом деле, по отзыву туземцев неурожай или посредственные урожаи стали в последние года чаще замечаться; между тем подати требуются те же, да и уменьшение их трудно допустимо, так как они обуславливают существование Эмира и его администрации. При всем том надо заметить, что ропот населения направлен исключительно против туземной администрации, что же касается русского правительства, то благодаря тщательно соблюдавшейся до сих пор системе невмешательства во взаимные отношения Эмира и его подданных, оно не несет в глазах народа никакой ответственности.

Итак, главная основная причина неудовлетворительного положения дел в Бухаре заключается 1) в неуверенности Эмира в прочности его власти со всеми последствиями этой неуверенности и 2) в уменьшении количества воды в Бухарской части Зеравшанской долины.

Обращаясь засим к интересам русского правительства, надо, прежде всего, установить следующие два основных положения: 1) присоединение Бухары к России, безусловно, нежелательно и 2) русское правительство не должно принимать на себя ответственность за действие бухарских властей.

Положения эти налагают на нас обязанность поддерживать власть и престиж эмира в глазах его подданных, соседних ханств и их правителей и воздерживаться от таких мероприятий, которые клонились бы к ослаблению власти и престижа эмира и возложили бы на нас ответственность за злоупотребления бухарской администрации. На этом основании всякое непосредственное вмешательство наше во внутренние дела ханства в какой бы то ни было форме, должно быть, безусловно, отвергнуто, так как оно повлечет за собою нарушение векового строя бухарской государственной жизни, подорвет окончательно власть и престиж Эмира, возложит на нас прямую ответственность за все злоупотребления Эмира и его чиновников и приведет нас шаг за шагом к необходимости присоединить ханство; при всем том вмешательство это едва ли достигло бы цели, так как мы не в состоянии будем проследить на месте и побороть означенные злоупотребления, доколе Эмир останется Эмиром, т. е. полновластным хозяином над жизнью и смертью своих подданных.

Для борьбы против вышеупомянутых злоупотреблений остается, следовательно, обратиться к косвенному пути, а именно к нравственному воздействию. Для этого, прежде всего, необходимо укрепить в Эмире уверенность, в том, что русское правительство не намерено посягать на права, унаследованные им от предков. Это могло бы быть достигнуто разрешением Эмиру просимой поездки в Петербург и назначением ему теперь же преемника по его собственному выбору. С другой стороны, следовало бы произвести на Эмира нравственное давление. Так как в Бухарском ханстве все сосредотачивается в руках и в лице Эмира, то при воздействии на последнего можно достигнуть любого направления дел в ханстве. В минувшем году состоялась первая попытка такого нравственного воздействия на Эмира и, хотя оно было сделано в мягкой форме и в виде личного совета лица, которое в силу своего служебного положения не могло пользоваться в глазах эмира большим авторитетом (Секретарь Политического

агентства) воздействие это, тем не менее, имело последствием известное улучшение положение дел в Бухарских тюменях¹⁰. Не подлежит сомнению, что, если таковое нравственное воздействие будет произведено с надлежащею интенсивностью и надлежащею властью, если Эмир при этом убедится в полной солидарности центрального правительства с воззрениями Туркестанского генерал-губернатора и если, наконец, это воздействие найдет себе подтверждение в лично выраженной ВЫСОЧАЙШЕЙ воле, то результат получится самый блестящий и устранил всякую необходимость какого бы то ни было вмешательства нашего во внутреннее управление ханством. Дальнейший успех этой меры будет в значительной степени зависеть от характера личных сношений с Эмиром и от новых мероприятий наших в ханстве, вызываемых экономическими или стратегическими соображениями.

Одновременно с вышеупомянутым воздействием на Эмира, должны быть приняты энергичные меры к справедливому наделению Бухары водою. В этом отношении уже сделан шаг вперед с учреждением должности техника, который в качестве делегата бухарского правительства, будет следить за разделом воды в Самаркандской области. Было бы, однако, хорошо, если бы техник этот воздержался от всякого вмешательства в распределение воды между жителями ханства, дабы не навлечь на нас ответственность за лихоимство и произвол бухарских «мирабов» (ирригаторов).

Военный вопрос

Пригодную часть эмировской армии составляет регулярная пехота, которая имеется в количестве около 12 т. человек. Не обладая, конечно, качествами европейского войска, бухарская пехота имеет, однако, своего рода дисциплину, которая выражается в беспрекословном повиновении начальствующим лицам. В царствовании покойного эмира войска усмирили бунт, учиненный духовенством в Самарканде, а в недавнее время они прекратили волнения среди горного населения Гисарского бекства. Как бы плохи войска эти ни были с европейской точки зрения, против невооруженных туземцев они все-таки являются силою, опираясь на которую эмир во всякое время может отстоять свою власть и подавить всякое волнение в ханстве. Из вышеупомянутых 12 т. пехоты, три тысячи расположены в восточной Бухаре, а девять в столице и ближайших окрестностях; из последних, в свою очередь, четыре тысячи сопровождают Эмира в его поездках по стране. Такой большой конвой обуславливается отчасти традициями, которые Эмиру неудобно было бы нарушать, а главным образом вопросом о личной безопасности Эмира и сопровождающей его казны, так как в большинстве провинций, посещаемых эмиром, (Кермине, Карши, Нурата) нет постоянных гарнизонов. Итак, во время поездок эмира (5–6 месяцев в году) в столице остается всего 5 т. войска, меньше чего трудно допустить, принимая численность населения г. Бухары с ближайшими окрестностями приблизительно 150 т. человек. Из этого следует, что уменьшение численности бухарского войска, помимо сильного удара престижу и самолюбию Эмира, сложит с последнего ответственность за порядок в ханстве и вынудит нас при всяком малейшем волнении двигать войска в бухарские пределы, а кроме того держать всегда наготове батальоны в Ката-Кургане и Чарджуе, если не прямо поставить один или два батальона в поселении у ст. Бухара. Но, если, невзирая на это,

¹⁰ Тюмень (тумен) — территориально-административная единица в Бухарском эмирате в конце XVII — начале XX в.

уменьшение армии Эмира по стратегическим соображениям окажется неизбежным, то осуществление этой меры, конечно, не представит затруднений и будет даже сочувственно принято народом и войсками.

Таможенный вопрос

Вопрос о включении Бухарского ханства в нашу таможенную черту и упразднение сбора «закята»¹¹ по своей сложности требовало бы очень подробного рассмотрения. Вкратце можно сказать следующее. Лишение Эмира права взимать ввозную пошлину равносильно лишению его одной из важнейших прерогатив всякого мусульманского правителя. Сбор ввозной пошлины (закят) есть одно из пяти оснований ислама и приравнивается Кораном к вере в единого Бога, молитве и пр. На практике осуществление этой меры представит затруднения, размеры коих в настоящее время нельзя и предусмотреть. Если в Туркестанском крае, где таможенный кордон опирается непосредственно на нашу администрацию и войска, постоянно бывают случаи провоза контрабанды и даже вооружения, столкновения таможенной стражи с контрабандистами, то каково будет положение этого кордона в двухстах верстах от русской границы при враждебно настроенном населении и при слабой и тайно недоброжелательной администрации? Пришлось бы поставить кордон значительно сильнее обыкновенного и кроме того предоставить таможенному надзору обширные права, как то: право преследования контрабандистов по бухарской территории, право проникать с целью обнаружения контрабанды в частные дома туземцев и т. п. Далее, пришлось бы вознаградить эмира за отнятый закят весьма крупной ежегодной субсидией, которая ни в каком случае не вознаградилась бы взимаемой нами ввозной пошлиною, так как с установлением таможенной черты по бухарской границе наплыв англо-индийских товаров, вероятно, значительно понизится. В конце концов, мера эта произведет удручающее впечатление на правителей индийских ханств и афганского Эмира и будет, без сомнения, приравнена ими к окончательному присоединению нами Бухары.

Казалось бы лучше взамен проектированной меры 1) сохранить ныне существующий таможенный кордон на границе Туркестана 2) потребовать от Эмира, во имя дружбы, воспреещения ввоза в ханство таких англо-индийских товаров, которые могли бы конкурировать с нашими и 3) для ограждения Закаспийского края от ввоза из Бухары зеленого чая и индиго, учредить досмотр на станции Чарджуй Закаспийской железной дороги, а во избежание провоза этих продуктов по караванным дорогам — поставить в начальных пунктах этих дорог недорого стоящих секретных таможенных агентов, которые своевременно извещали бы кого следует о всяком отправившемся транспорте вышеупомянутых товаров.

---

¹¹ По шариату закят — это обязательный годовой налог, который выплачивается в пользу нуждающихся и на развитие ислама и знаний о нем, он составляет одну сороковую от части имущества: от золота и серебра, от торговли, домашних животных, найденных полезных ископаемых и клада.

Литература / References

Генис В. Л. Вступление к публикации: Вильям фон Клемм. Очерк революционных событий в русской Средней Азии. *Вопросы истории*. 2004. № 2. С. 3–9 [Genis V. L. Introduction to the Article: William von Klemm Sketch of Revolutionary Events in Russian Central Asia. *Voprosy Istorii (Questions of history)*. 2004. 12. Pp. 3–9 (in Russian)].

Архивные документы / Archive documents

Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ) [Archive of Foreign Policy of Russian Empire]. Фонд 147. Опись 485. Дело 268, Лист 6 об., 11, 29–30 об.
АВПРИ. Фонд 147. Опись 485. Дело 537. Лист 5 об.
АВПРИ. Фонд 147. Опись 485. Дело 538. Лист 71, 78, 109, 144–150.
АВПРИ. Фонд 147. Опись 485. Дело 639. Лист 16 об.